

УДК 343.85

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).698-703

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В.С. Карпов¹, Д.В. Синьков², Пан Дунмэй³

¹ Прокуратура Иркутского района, г. Иркутск, Российская Федерация

² ID ORCID 0000-0003-1764-8586, Scopus Author ID: 53985339600, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Юридический институт Хэйлуцзянского университета, г. Харбин, КНР

Информация о статье

Дата поступления

11 декабря 2014 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Условно-досрочное освобождение;
отбывание наказания; смягчение
наказания; цели наказания;
уголовное наказание

Аннотация. В последнее время в юридической литературе одним из обсуждаемых вопросов является проблема применения условно-досрочного освобождения. Изучение научной литературы и судебной практики показало, что при применении судами данного института возникает ряд проблем. Так, вызывает сомнение обоснованность позиции Верховного Суда Российской Федерации в части предоставления лицу, в отношении которого ранее условно-досрочное освобождение отменялось по любой из непогашенных судимостей, новой возможности получить условно-досрочное освобождение после фактического отбытия срока наказания согласно п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ. В статье обосновывается тезис об исключении на законодательном уровне возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, а также к лицам, совершившим повторно преступления небольшой и средней тяжести. В статье отмечается, что дискуссионный характер носит диспозиция ч. 5 ст. 79 УК РФ, которая предусматривает возможность лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Предлагаются меры для устранения выявленных противоречий, в частности дополнение ст. 79 УК РФ соответствующей частью, содержащей прямой запрет на применение судом условно-досрочного освобождения к лицам, признанным рецидивистами, а также к лицам, совершившим особо тяжкое преступление. Кроме того, в ст. 79 УК РФ необходимо четко оговорить невозможность применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, не признавших вину в совершенном ими преступлении и не раскаявшихся в содеянном.

CONDITIONAL EARLY DISCHARGE: SOME PROBLEMS OF ITS USE AND THEIR SOLUTIONS

Viktor S. Karpov¹, Dmitry V. Sinkov², Pan Dunmei³

¹ Public Prosecutor's Office of Irkutsk Area, Irkutsk, the Russian Federation

² ID ORCID 0000-0003-1764-8586, Scopus Author ID: 53985339600, Irkutsk, the Russian Federation

³ Law Institute, Heilunjiang University, Kharbin, PRC

Article info

Received

2014, December 11

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

Conditional early discharge; serving
a sentence; mitigation of punishment;
punishment goal; criminal punishment

Abstract. The issue of conditional early discharge has recently become one of the highly debated topics among legal scholars. Research papers and court practice both indicate that there are a number of problems in the enforcement of this institute by courts. Thus, the authors doubt the position of the Supreme Court of the Russian Federation when granting a person, whose conditional discharge on one of the sentences was previously cancelled, a new opportunity for conditional early discharge after that person has served the prison sentence according to point «в», part 3, Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors argue that legislators should eliminate an opportunity to grant conditional early discharge to persons guilty of gravest crimes as well as those guilty of repeat crimes of small and medium gravity. The paper stresses the controversy in the disposition of part 5, Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation that gives a person sentenced to life imprisonment an opportunity to apply to the court for conditional early discharge. The authors present some measures aimed at the elimination of these contradictions; in particular, they suggest adding a special part to Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation that would directly prohibit a court from granting conditional early discharge to repeat offenders as well as those guilty of extra grave crimes. Besides, Art. 79 of the Criminal Code of the Russian Federation should clearly state that conditional early discharge cannot be granted to those who have not admitted their guilt and have not repented their actions.

Вопросы, связанные с применением института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, являются весьма актуальными и обсуждаемыми как в юридической литературе, так и среди правоприменителей [1–19]. Одним из последних серьезных поводов для возобновления дискуссии по данному вопросу стал проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора»¹. Основная цель данного законопроекта заключалась в разработке детального механизма реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» от 18 марта 2014 г. № 5-П².

Анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих применение условно-досрочного освобождения от наказания, а также складывающейся правоприменительной практики по данному вопросу дает основания для более глубокого анализа рассматриваемой проблемы и поиска путей ее решения. В частности, вызывает сомнение обоснованность позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, высказанной им в постановлении «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8³ (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апре-

ля 2009 г.), в части предоставления лицу, в отношении которого ранее условно-досрочное освобождение отменялось по любой из непогашенных судимостей, новой возможности получить условно-досрочное освобождение после фактического отбывания срока наказания согласно п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ, а также в том, что отмена осужденному условно-досрочного освобождения в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ не может сама по себе являться достаточным основанием для отказа в новом подобном ходатайстве.

Несмотря на проводимую в последние годы государственную политику экономии уголовно-правовой репрессии, применительно к лицам, повторно совершающим преступления (любой вид рецидива), а также к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, следует исключить на законодательном уровне любую возможность условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Каким бы спорным и резким ни казалось данное утверждение на первый взгляд, при принятии и обосновании решения об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания следует руководствоваться прежде всего интересами потерпевшего, его родных и близких, а не интересами субъекта, сознательно и добровольно нарушившего нормы закона (возможно, и повторно), пренебрегшего интересами общества и граждан, посягнувшего на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Такой подход можно использовать в превентивных целях и по отношению к лицам, неоднократно судимым за преступления небольшой и средней степени тяжести, а также за тяжкие преступления. Как правило, это лица, совершившие различные преступления против собственности, мотивом совершения которых выступает корысть (гл. 21 УК РФ). Так, в 2014 г. в Российской Федерации более 60 % осужденных лиц отбывали наказание за совершение преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ⁴. Для многих лиц, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления, это не что иное, как образ жизни, единственный источник дохода для обеспечения себя и своего окружения. О мотивах совершения преступления и о том, на что именно были потрачены похищенные деньги и ценности (приобре-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: проект Федерального закона // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституц. Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Там же.

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части более мягким видом наказания: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8 // Там же.

⁴ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

тение наркотиков, алкоголя и т.д.), они не стесняются говорить и в судебных заседаниях, причем делают это с бравадой, вызовом по отношению к правосудию и обществу. Значительное количество таких лиц осуждалось несколько раз за различные преступления, отбывало наказание, а часть из них на момент совершения преступления была условно-досрочно освобождена судом от дальнейшего отбывания наказания по предыдущим приговорам. В этой связи можно сделать несколько выводов.

Во-первых, о явно недостаточной профилактической и контрольной роли уголовно-исполнительных инспекций, которые должны наблюдать за поведением таких субъектов.

Во-вторых, о малоэффективной превентивной роли уголовного закона (в данном случае речь идет даже не об общей превенции, а о специальной — по отношению к конкретному субъекту, который условно-досрочно освобожден). Согласно п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ, совершение умышленного преступления небольшой или даже средней степени тяжести отнюдь не означает безоговорочную отмену условно-досрочного освобождения. Этот вопрос отнесен к компетенции суда, рассматривающего уголовное дело, т.е. субъект, вновь совершивший кражу, мошенничество, грабеж или вымогательство, вполне может рассчитывать на гуманность суда и на то, что в очередной раз останется на свободе. Это, в свою очередь, позволяет таким лицам пренебрегать законом, дает им некую уверенность в том, что и сейчас «не посадят». Иными словами, у лица, совершившего преступление, возникает чувство безнаказанности, которое «окрыляет» и порождает вседозволенность. В данной ситуации, что немаловажно, не достигается ни одна из целей наказания, закрепленных в ст. 43 УК РФ, — ни исправление осужденного, ни предупреждение совершения новых преступлений, а о восстановлении социальной справедливости говорить вообще бессмысленно. В конечном же счете можно и нужно вести речь об ошибочности решения суда, удовлетворившего ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении. Необходимо сделать единственно возможный и логичный вывод о несовершенстве процедуры рассмотрения таких ходатайств, об излишней гуманности по отношению к осужденным, а особенно к тем, кто в период условно-досрочного освобождения от

дальнейшего отбывания наказания вновь совершил преступления.

Не менее дискуссионный характер носит диспозиция ч. 5 ст. 79 УК РФ, которая предусматривает возможность лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, после отбытия 25 лет наказания обратиться в суд с ходатайством о применении к нему условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания. В соответствии с ч. 6 ст. 74 УИК РФ мужчины, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывают наказание в колониях особого режима, причем первые 10 лет, согласно ч. 3 ст. 127 УИК РФ, обязательно в строгих условиях. Строгие условия отбывания наказания включают в себя содержание осужденного в помещениях камерного типа (как правило, не более двух человек), два краткосрочных свидания в течение года, получение одной посылки или передачи и одной бандероли в течение года, ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа. Немногим в лучшую сторону отличаются условия содержания осужденных к пожизненному лишению свободы и в остальные 15 из 25 лет, подлежащих отбытию, необходимых для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания. В соответствии со ст. 127 УИК РФ с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, не проводится воспитательная и культурно-массовая работа, также как не проводится их обучение — ни общее, ни профессиональное.

Думается, что такие условия содержания вряд ли могут способствовать ресоциализации осужденного, выработке у него уважительного отношения к закону, нормам морали и нравственности — да и в целом человеколюбия по отношению к остальным членам общества. Скорее можно вести речь об обратном эффекте — выработке стойкого отрицательного отношения к людям, повышении уровня агрессии, эмоциональной неустойчивости, отстраненности от жизненных реалий, а в итоге — об утрате социальных связей, морально-нравственном разложении личности, о ее деградации.

На сегодняшний день в соответствии с нормами уголовного закона возможна ситуация, когда спустя 25 лет судья районного суда по месту отбывания субъектом наказания может «поправить» своего коллегу, причем из вышестоящего суда (уровня субъекта РФ или даже Верховного

Суда РФ), сделав вывод о возможности исправления лица, осужденного за особо тяжкие преступления к пожизненному лишению свободы (например, ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 210, ст. 317 УК РФ и др.), без дальнейшей изоляции от общества, которое 25 лет отбывало наказание в вышеописанных условиях содержания. Дополнительным негативным моментом для ресоциализации осужденного могут служить проблемы с жильем и работой «вне зоны». Эти два фактора (со знаком минус) легко спровоцируют возвращение субъекта в криминальную среду.

Согласно ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания. Думается, что гуманность данной нормы не вызывает никакого сомнения. Если перенести эту конституционную норму в плоскость анализируемой проблемы, можно прийти к выводу, что она крайне неоднозначно коррелирует со ст. 7, 17, 20–25, 35, 38, 45, 46 и, самое главное, со ст. 52 Конституции РФ. Охраняя права граждан, обеспечивая им достойную жизнь, предотвращая незаконные посяательства на жизнь, здоровье, имущество законопослушных граждан, декларируя охрану предоставленных прав со стороны Российской Федерации, а также самостоятельную (в рамках закона) защиту своих прав и законных интересов со стороны самих граждан (уделив особое внимание правам потерпевших), государство предоставляет весьма широкие и весьма неоднозначно отрегулированные права субъектам, совершившим преступления.

К сожалению, следует согласиться с мнением, существующим в юридической литературе, о том, что на сегодняшний день процедура условно-досрочного освобождения представляет собой совокупность формальностей, а точнее, законодательных положений, соблюдение которых необходимо осужденному для выхода на свободу: фактическое отбытие определенной части наказания, положительная характеристика из исправительного учреждения, заявление о раскаянии, сожаление о содеянном и обещание более не совершать ничего подобного [20]. Точных, выверенных, продуманных до мельчайших подробностей критериев и положений, регламентирующих анализируемый процесс, законодатель

не предусмотрел. «Благодаря» законодательным пробелам, возможности различного толкования законодательных норм, недосказанности в иных нормативно-правовых актах существуют весьма серьезные коллизии. Например, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8, непризнание вины осужденным не является основанием для отказа ему в условно-досрочном освобождении. Данный тезис выглядит, мягко говоря, странным, если не абсурдным, по следующим основаниям:

- во-первых, совершенно непонятно, как можно достичь цели наказания — исправления осужденного, если последний, не признавая вину и не раскаиваясь в содеянном, искренне уверен в своей невиновности и, как следствие, в том, что он незаконно, необоснованно и несправедливо осужден;

- во-вторых, в этой связи некорректным будет употребление термина «исправление» (ст. 9 УИК РФ), так как невозможно привить субъекту уважение к обществу и выработать у него право-послушное поведение в том случае, если он сам стал «жертвой» общества и неправильного применения к нему норм права, т.е. был незаконно (по его мнению) осужден;

- в-третьих, если допустить, что в отношении осужденного действительно неверно применена норма закона, имеет место судебная ошибка (незаконное осуждение), то следует вести речь о праве осужденного не на условно-досрочное освобождение, а на повторное рассмотрение уголовного дела, отмену приговора, оправдание, реабилитацию и т.д.;

- в-четвертых, в анализируемом случае не достигнуты и остальные цели наказания — предупреждение совершения осужденным новых преступлений («старого» преступления он просто не совершал) и восстановление социальной справедливости (о какой справедливости вообще может идти речь, если осужден не тот субъект или субъект осужден не за то преступление).

Таким образом, п. 6 вступает в явное противоречие с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8, так как условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено только к тем осужденным, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания; в том случае, когда субъект не признает свою вину, он либо не исправился, либо незаконно осужден.

В любом из двух случаев нельзя вести речь о применении к такому субъекту условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что для изменения в лучшую сторону ситуации с совершением новых преступлений лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, следует предпринять целый комплекс мер, в том числе и на законодательном уровне, в частности дополнить ст. 79 УК РФ соответствующей частью, содержащей прямой запрет на применение судом условно-досрочного освобождения к лицам, признанным рецидивистами, а также к лицам, совершившим особо тяжкое преступление; четко оговорить в ст. 79 УК РФ невозможность применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, не признавших вину в совершенном ими преступ-

лении и не раскаявшихся в содеянном. Соответствующее разъяснение необходимо дать судам посредством постановления Пленума Верховного Суда РФ, изменив п. 6 действующего в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8.

Думается, что условно-досрочное освобождение осужденного, бесспорно, должно выступать как поощрительная норма уголовного права, однако применяться данная мера уголовно-правового характера должна к осужденным в исключительных случаях. Саму же процедуру освобождения от дальнейшего отбывания наказания необходимо из формальной превратить в строго регламентированный и не простой процесс, чтобы исключить элементарное попустительство со стороны уполномоченных должностных лиц при решении этого сложного вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян С.Л. Проблемы совершенствования поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / С.Л. Бабаян // Российский судья. — 2012. — № 9. — С. 9–11.
2. Борсученко С. Иногда они возвращаются... / С. Борсученко // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 32. — С. 4.
3. Бутенко Т. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / Т. Бутенко, М. Петров // Уголовное право. — 2012. — № 1. — С. 4–8.
4. Данелян Р.С. К вопросу о системе иных мер уголовно-правового характера / Р.С. Данелян // Российский судья. — 2013. — № 2. — С. 40–46.
5. Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Д. Долгополов // Уголовное право. — 2010. — № 4. — С. 20–23.
6. Дядченко Е.А. Система оценки осужденных при направлении материалов в суд для решения вопроса об условно-досрочном освобождении / Е.А. Дядченко, О.Н. Ежова // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 4. — С. 24–29.
7. Елинский А.В. Отдельные вопросы освобождения от уголовной ответственности и от наказания в решениях Конституционного Суда России / А.В. Елинский // Российский следователь. — 2010. — № 20. — С. 8–13.
8. Колоколов Н.А. Условно-досрочное освобождение / Н.А. Колоколов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2012. — № 4. — С. 23–27.
9. Кубасов А.В. О нарушении прав осужденных при условно-досрочном освобождении / А.В. Кубасов // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 1 (19). — С. 90–94.
10. Обернихина О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и обратная сила уголовного закона / О.В. Обернихина // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 396. — С. 146–148.
11. Репецкая А.Л. Современные проблемы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / А.Л. Репецкая, В.В. Агильдин // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 2. — С. 240–247.
12. Рябцев Ю.А. Об участии потерпевших при решении вопросов, связанных с исполнением приговора / Ю.А. Рябцев, А.В. Гричаниченко // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 2. — С. 25–27.
13. Соколова О. Основания применения условно-досрочного освобождения: анализ правоприменительной практики / О. Соколова // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 66–70.
14. Стрельников В. Досрочно на свободу! / В. Стрельников // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 46. — С. 14.
15. Freiberg A. Post-adversarial and post-inquisitorial justice: Transcending traditional penological paradigms / Arie Freiberg // European Journal of Criminology. — 2011. — Vol. 8, № 1. — P. 82–101.
16. Crewe B. The emotional geography of prison life / Ben Crewe, Jason Warr, Peter Bennett // Theoretical Criminology. — 2014. — Vol. 18, № 1. — P. 56–74.
17. Simon J. Do these prisons make me look fat?: Moderating the USA's consumption of punishment / Jonathan Simon // Theoretical Criminology. — 2010. — Vol. 14, № 3. — P. 257–272.
18. Suspending re-offending? Comparing the effects of suspended prison sentences and short-term imprisonment on recidivism in the Netherlands / Matthias J. Borgers, Adriaan Denkers, Peter H. van der Laan, Pauline G.M. Aarten // European Journal of Criminology. — 2014. — Vol. 11, № 6. — P. 702–722.
19. Daems T. A H(e)art for European penology: Commentary on Freiberg / Tom Daems // European Journal of Criminology. — 2011. — Vol. 8, № 1. — P. 102–107.
20. Федоранич С. Условно-досрочная свобода / С. Федоранич // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 43. — С. 10.

REFERENCES

1. Babayan S.L. Problems of improvement of incentive institute of conditional preterm liberation from punishment. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2012, no. 9, pp. 9–11. (In Russian).
2. Borsuchenko S. They sometimes come back... *JeZh-Jurist*, 2013, no. 32, p. 4. (In Russian).
3. Butenko T., Petrov M. Some issues of using conditional early discharge from imprisonment. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2012, no. 1, pp. 4–8. (In Russian).
4. Danelyan R.S. On the issue of the system of measures of criminal-law character *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2013, no. 2, pp. 40–46. (In Russian).
5. Dolgoplov D. The court practice of granting conditional early discharge. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2010, no. 4, pp. 20–23. (In Russian).
6. Dyadchenko E.A., Ezhova O.N. Convict evaluation system in the preparation of documentation for the court hearing on conditional early discharge. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2010, no. 4, pp. 24–29. (In Russian).
7. Elinskii A.V. Certain Issues of Relief of Criminal Responsibility and Punishment in Decisions of the Constitutional Court of Russia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 20, pp. 8–13. (In Russian).
8. Kolokolov N.A. Conditional early discharge. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional system: law, economics, management*, 2012, no. 4, pp. 23–27. (In Russian).
9. Kubasov A.V. Violation of prisoners rights when granting parole. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 1 (19), pp. 90–94. (In Russian).
10. Obernikhina O.V. Conditional early release from punishment and retroactive effect of criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 396, pp. 146–148. (In Russian).
11. Repetskaya A.L., Agil'din V.V. Contemporary Issues of Post-Penitentiary Adaptation of Persons Released From Prison. *Biblioteka kriminalista = Library of the Criminologist*, 2012, no. 2, pp. 240–247. (In Russian).
12. Ryabtsev Yu.A., Grichanichenko A.V. On the participation of victims in resolving issues of execution of a judgment. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2012, no. 2, pp. 25–27. (In Russian).
13. Sokolova O. The basis for the application of conditionally-early release: law enforcement analysis. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2013, no. 1, pp. 66–70. (In Russian).
14. Strel'nikov V. Discharged ahead of time! *JeZh-Jurist*, 2012, no. 46, p. 14. (In Russian).
15. Freiberg Arie. Post-adversarial and post-inquisitorial justice: Transcending traditional penological paradigms. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 82–101.
16. Crewe Ben, Warr Jason, Bennett Peter. The emotional geography of prison life. *Theoretical Criminology*, 2014, vol. 18, no. 1, pp. 56–74.
17. Simon Jonathan. Do these prisons make me look fat?: Moderating the USA's consumption of punishment. *Theoretical Criminology*, 2010, vol. 14, no. 3, pp. 257–272.
18. Borgers M.J., Denkers A., van der Laan P.H., Aarten P.G.M. Suspending re-offending? Comparing the effects of suspended prison sentences and short-term imprisonment on recidivism in the Netherlands. *European Journal of Criminology*, 2014, vol. 11, no. 6, pp. 702–722.
19. Daems Tom. A H(e)art for European penology: Commentary on Freiberg. *European Journal of Criminology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 102–107.
20. Fedoranich S. Conditional freedom. *JeZh-Jurist*, 2011, no. 43, p. 10. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпов Виктор Сергеевич — прокурор, Прокуратура Иркутского района, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: bbb740@mail.ru.

Синьков Дмитрий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, ID ORCID 0000-0003-1764-8586, Scopus Author ID: 53985339600, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: dvsv@list.ru.

Пан Дунмэй — начальник Центра по изучению российского права Юридического института Хэйлунцзянского университета, доктор юридических наук, г. Харбин, КНР; e-mail: pangnaja@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карпов В.С. Условно-досрочное освобождение от наказания: некоторые проблемы применения и пути их решения / В.С. Карпов, Д.В. Синьков, Пан Дунмэй // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 698–703. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).698-703.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karpov, Viktor S. — Public Prosecutor, Public Prosecutor's Office for Irkutsk Area, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: bbb740@mail.ru.

Sinkov, Dmitry V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, ID ORCID 0000-0003-1764-8586, Scopus Author ID: 53985339600, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: dvsv@list.ru.

Pan Dunmei — Head, Center of Russian Studies, Law Institute, Heiluntsyuan University, Doctor of Law, Kharbin, PRC; e-mail: pangnaja@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karpov V.S., Sinkov D.V., Pan Dunmei. Conditional early discharge: some problems of its use and their solutions. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 698–703. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).698-703. (In Russian).